

George Orwell

Animal Farm

Джордж Оруэлл

Скотный двор

Перевел Андрей Еремин

Chapter I (Глава 1)

Mr. Jones, of the Manor Farm (мистер Джонс с фермы Усадьба; *manor* [*'tænə*] — поместье; усадьба, помещичий дом), had locked the hen-houses for the night (запер курятники на ночь; *hen* — курица), but was too drunk (но был слишком пьян) to remember to shut the pop-holes (чтобы вспомнить = не забыть закрыть лазы для молодняка; *pop-hole* — лаз /для молодых птиц/; *to pop* — хлопать; высунуться, внезапно появиться; *hole* — дыра, отверстие). With the ring of light from his lantern (с кольцом света от фонаря) dancing from side to side (пляшущего из стороны в сторону), he lurched across the yard (он прошёл, шатаясь, через двор; *to lurch* — крениться; пошатываться, идти шатаясь), kicked off his boots at the back door (скинул сапоги у задней двери; *to kick off* —

сбрасывать /движением ноги/; to kick — пинать, бить ногой; back door — чёрный вход, задняя дверь), drew himself a last glass of beer (нацедил себе последний стакан пива; to draw [drɔ:] — тянуть, вытягивать; цедить /пиво и т. д./; glass — стекло; стакан, бокал) from the barrel in the scullery (из бочонка в кладовой; barrel — бочка, бочонок; scullery — /уст./ буфетная), and made his way up to bed (и пробрался к постели: «проделал свой путь до постели»), where Mrs. Jones was already snoring (где уже похрапывала миссис Джонс; to snore — храпеть).

Mr. Jones, of the Manor Farm, had locked the hen-houses for the night, but was too drunk to remember to shut the pop-holes. With the ring of light from his lantern dancing from side to side, he lurched across the yard, kicked off his boots at the back door, drew himself a last glass of beer from the barrel in the scullery, and made his way up to bed, where Mrs. Jones was already snoring.

As soon as the light in the bedroom went out (как только свет в спальне погас; *to go out — выходить; погаснуть /об огне, свете/*) there was a stirring and a fluttering (там было = началось движение и хлопанье крыльев; *stirring — помешивание; движение; to stir — помешивать; шевелить/ся/; to flutter — бить крыльями; трепетать*) all through the farm buildings (во всех надворных постройках; *through [θru:] — сквозь, через; на протяжении; farm building — фермерская/сельскохозяйственная постройка; building ['bɪldɪŋ] — здание, строение; to build [bɪld] — строить*). Word had gone round during the day (ходила весть в течение дня; *word — слово; весть, сообщение; to go round — вращаться: «ходить вокруг»; распространяться*) that old Major, the prize Middle White boar (что старый Майор, удостоенный наград боров /породы/ «Средняя белая»; *major ['meɪdʒə]; prize — награда, приз; призовой, премированный; Middle White — «Средняя белая» /англ. порода свиней мясного*

направления), had had a strange dream on the previous night (видел: «имел» странный сон прошлой ночью; *previous* ['pri:vɪəs] — *предыдущий*) and wished to communicate it to the other animals (и хочет рассказать его остальным животным; *to communicate* [kə'tʃu:nɪkeɪt] — *сообщать, передавать*; *animal* ['ænɪm(ə)l] — *животное; зверь*).

As soon as the light in the bedroom went out there was a stirring and a fluttering all through the farm buildings. Word had gone round during the day that old Major, the prize Middle White boar, had had a strange dream on the previous night and wished to communicate it to the other animals.

It had been agreed (договорились: «было условлено»; *to agree* [ə'gri:] — *соглашаться; договариваться*) that they should all meet in the big barn (что все они встретятся в большом амбаре) as soon as Mr. Jones was safely out of the way (как только мистер Джонс надёжно скроется с глаз; *safely* — *безопасно; надёжно*; *safe* — *безопасный; надёжный*; *to be out of the way* — *быть в стороне, не мешать: «быть не на пути»*). Old Major (so he was always called (старый Майор — так его всегда звали), though the name under which he had been exhibited was Willingdon Beauty) (хотя имя, под которым его показывали /на выставках/, было Краса Уиллингдона; *to exhibit* [ɪg'zɪbɪt] — *выставлять, показывать /на выставке/*; *beauty* ['bju:tɪ] — *красота; красотка, красавец*) was so highly regarded on the farm (был так глубоко уважаем на ферме; *highly regarded* — *высокоуважаемый*; *to regard* [rɪ'gɑ:d] — *рассматривать; высоко ценить, уважать*) that everyone was quite ready to lose an hour's sleep (что каждый был вполне готов потерять часовой сон = час сна; *ready* ['redi]; *to lose* [lu:z]; *hour* ['aʊə] — *час*) in order to hear what he had to say (для того, чтобы услышать, что он скажет: «что ему есть сказать»).

It had been agreed that they should all meet in the big barn as soon as Mr. Jones was safely out of the way. Old Major (so he was always called, though the name under which he had been exhibited was Willingdon Beauty) was so highly regarded on the farm that everyone was quite ready to lose an hour's sleep in order to hear what he had to say.

At one end of the big barn (в одном конце большого амбара), on a sort of raised platform (на своего рода поднятой платформе = трибуне; *sort* — сорт, вид, род), Major was already ensconced on his bed of straw (Майор уже уютно устроился на подстилке из соломы; *to ensconce* [in'skɔns] — удобно устраивать; *bed* — постель; подстилка), under a lantern which hung from a beam (под фонарём, который свисал с балки; *to hang* — висеть, свисать; *beam* — луч; брус, балка). He was twelve years old (ему было двенадцать лет) and had lately grown rather stout (и /он/ в последнее время весьма располнел: «стал весьма полным»; *late* — поздно; недавно; *to grow* — расти; становиться; *rather* ['rɑ:ðə] — охотнее; довольно; весьма; *stout* [staut] — крепкий, прочный; полный, тучный), but he was still a majestic-looking pig (но по-прежнему был величественно выглядящим = величественным боровом; *majestic* [mə'dʒestɪk] — величественный, величавый; *to look* — смотреть; выглядеть; *pig* — свинья; боров), with a wise and benevolent appearance (с мудрой и доброжелательной наружностью; *benevolent* [bi'nevələnt] — благожелательный, благосклонный; *appearance* [ə'piərə(ə)ns] — появление; наружность) in spite of the fact (несмотря на тот факт) that his tusks had never been cut (что его клыки никогда не подрезались; *tusk* — клык /собаки, лошади/; *to cut* — резать; обрезать, подрезать).

At one end of the big barn, on a sort of raised platform, Major was already ensconced on his bed of straw, under a lantern which hung from a beam. He was twelve years old and had lately grown rather stout, but he was still a majestic-looking pig, with a wise and benevolent appearance in spite of the fact that his tushes had never been cut.

Before long the other animals began to arrive (вскоре остальные животные начали прибывать; *to begin* — начинать/ся/) and make themselves comfortable after their different fashions (и удобно располагаться в своих различных манерах = по своему вкусу; *to make oneself comfortable* — удобно устроиться, чувствовать себя уютно; *comfortable* ['kʌmf(ə)təbl] — удобный, комфортабельный; *comfort* — комфорт, уют; *fashion* ['fæʃ(ə)n] — форма; манера, вид). First came the three dogs (первыми пришли три собаки), Bluebell, Jessie, and Pincher (Блюбелл, Джесси и Пинчер; *bluebell* ['blu:bel] — колокольчик /цветок/: «голубой колокольчик»), and then the pigs (а потом свиньи), who settled down in the straw (которые устроились на соломе; *to settle down* — поселяться; усаживаться, /удобно/ устраиваться) immediately in front of the platform (прямо перед возвышением; *immediately* [ɪ'mi:diətli] — непосредственно; немедленно).

Before long the other animals began to arrive and make themselves comfortable after their different fashions. First came the three dogs, Bluebell, Jessie, and Pincher, and then the pigs, who settled down in the straw immediately in front of the platform.

The hens perched themselves on the window-sills (куры уселись: «усадили себя» на подоконники; *to perch* — садиться или сажать на насест; усесться;

window — окно; *sill* — подоконник), the pigeons fluttered up to the rafters (голуби вспорхнули на стропила; *pigeon* ['pɪdʒɪn] — голубь; *to flutter* — бить крыльями; *перепархивать*), the sheep and cows lay down behind the pigs (овцы и коровы легли позади свиней; *sheep* — овца /мн. ч. без измен./; *cow* [kaʊ] — корова; *to lie down* — ложиться) and began to chew the cud (и принялись жевать жвачку). The two cart-horses, Boxer and Clover (две ломовые лошади, Боксёр и Кlover; *cart* — повозка, телега; *clover* ['klɔʊvə] — клевер), came in together (пришли вместе; *to come in* — входить, приходить), walking very slowly (идя очень медленно) and setting down their vast hairy hoofs with great care (и ставя свои огромные волосатые копыта с большой осторожностью; *hair* — волосы; *шерсть /животного/*; *care* — забота; внимание, осторожность) lest there should be some small animal concealed in the straw (опасаясь, что какое-нибудь маленькое животное спряталось в соломе; *lest* — чтобы не; что, как бы не /выражает опасение/; *to conceal* [kən'si:l] — скрывать/ся/).

The hens perched themselves on the window-sills, the pigeons fluttered up to the rafters, the sheep and cows lay down behind the pigs and began to chew the cud. The two cart-horses, Boxer and Clover, came in together, walking very slowly and setting down their vast hairy hoofs with great care lest there should be some small animal concealed in the straw.

Clover was a stout motherly mare (Кlover была полной заботливой кобылой; *motherly* ['mʌð(ə)li] — материнский; заботливый) approaching middle life (приближающейся к среднему возрасту: «жизни»), who had never quite got her figure back after her fourth foal (которая так и не вернула полностью фигуру после /рождения/ четвёртого жеребёнка; *never* — никогда; так и не; *to get back* — получить назад, вернуть; *figure* ['fɪgə]; *foal* [fəʊl]). Boxer was an enormous beast (Боксёр был громадным зверем; *enormous* [ɪ'nɔ:məs]), nearly eighteen hands

high (почти восемнадцать ладоней высотой /ок. 183 см/; *hand* — кисть /руки/; ладонь, хенд /мера длины, исп. для измерения роста лошадей, = 4 дюймам, = ~10,16 см/; *high* — высокий; такой-то высоты), and as strong as any two ordinary horses put together (и таким сильным, как любые две обычные лошади вместе взятые; *ordinary* ['ɔd(ə)n(ə)rɪ]; *to put together* — соединить; поставить вместе).

Clover was a stout motherly mare approaching middle life, who had never quite got her figure back after her fourth foal. Boxer was an enormous beast, nearly eighteen hands high, and as strong as any two ordinary horses put together.

A white stripe down his nose (белая полоса на носу: «вниз по носу») gave him a somewhat stupid appearance (придавала ему несколько глупый вид; *stupid* ['stju:pid] — глупый, тупой, бестолковый), and in fact he was not of first-rate intelligence (и он на самом деле был не первоклассного интеллекта = не блистал умом; *fact* — факт; действительность; *rate* — норма; разряд, сорт; *intelligence* [m'telɪdʒ(ə)ns]), but he was universally respected (но был всеми уважаем; *universally* [ˌju:nɪ'vəs(ə)li] — везде, всюду; универсально; *universal* — универсальный; всеобщий) for his steadiness of character (за уравновешенность характера; *steadiness* ['stedɪnəs] — уравновешенность; *steady* — устойчивый; ровный, спокойный; *character* ['kærəktə]) and tremendous powers of work (и громадную работоспособность; *tremendous* [tri'mendəs] — огромный, гигантский; /усил./ очень сильный; *power* ['paʊə] — сила, мощь; *powers* — умственная или физическая способность). After the horses came Muriel, the white goat (после лошадей пришли Мюриэль, белая коза; *goat* — козёл, коза), and Benjamin, the donkey (и Бенджамин, осёл).

A white stripe down his nose gave him a somewhat stupid appearance, and in fact he was not of first-rate intelligence, but he was universally respected for his steadiness of character and tremendous powers of work. After the horses came Muriel, the white goat, and Benjamin, the donkey.

Benjamin was the oldest animal on the farm (Бенджамин был старейшим животным на ферме), and the worst tempered (и самого скверного нрава; *ср.: bad tempered* — злой, раздражительный; *temper* — нрав, характер). He seldom talked (он редко говорил), and when he did (а когда говорил), it was usually to make some cynical remark (то обычно чтобы сделать какое-нибудь циничное замечание; *cynical* [*'sɪnk(ə)l*])—for instance, he would say (например, он говорил; *would* — *зд.: выражает повторяющееся или привычное действие*) that God had given him a tail (что Бог дал ему хвост) to keep the flies off (чтобы отгонять мух; *to keep off* — не подпускать близко, держать в отдалении), but that he would sooner have had no tail and no flies (но что он предпочёл бы не иметь ни хвоста, ни мух; *sooner* — скорее; охотнее).

Benjamin was the oldest animal on the farm, and the worst tempered. He seldom talked, and when he did, it was usually to make some cynical remark—for instance, he would say that God had given him a tail to keep the flies off, but that he would sooner have had no tail and no flies.

Alone among the animals on the farm he never laughed (один среди животных на ферме он никогда не смеялся; *among* [*ə'tɒŋ*]; *to laugh* [*la:f*]). If asked why (если спрашивали, почему), he would say that he saw nothing to laugh at (он говорил, что не видит ничего смешного: «ничего, над чем смеяться»; *nothing* [*'nʌθɪŋ*]). Nevertheless (тем не менее; *nevertheless* [*,nevəðə'les*]), without

openly admitting it (не признавая этого открыто; *without* — без; без того, чтобы; *open* — открытый), he was devoted to Boxer (он был привязан к Боксёру; *devoted* [dɪ'vəʊtɪd] — преданный; нежный, любящий; *to devote* — посвящать, отдавать /себя/ целиком); the two of them usually spent their Sundays together (эти двое: «двое из них» обычно проводили свои воскресенья вместе; *usually* ['ju:z(ə)li, 'ju:zuəli]; *to spend* — тратить; проводить /время/; *sun* — солнце; *day* — день) in the small paddock beyond the orchard (в маленьком загончике за фруктовым садом; *paddock* — выгул, загон; огороженный участок земли; *orchard* ['ɔ:fʌd]), grazing side by side and never speaking (щипая травку /, стоя/ бок о бок, и никогда не разговаривая; *to graze* — пастись, щипать траву).

Alone among the animals on the farm he never laughed. If asked why, he would say that he saw nothing to laugh at. Nevertheless, without openly admitting it, he was devoted to Boxer; the two of them usually spent their Sundays together in the small paddock beyond the orchard, grazing side by side and never speaking.

The two horses had just lain down (две лошади едва только легли) when a brood of ducklings (когда = как вдруг выводок утят; *duck* — утка), which had lost their mother (которые потеряли свою мать; *to lose* [lu:z]), filed into the barn (гуськом вошёл в амбар; *to file* — идти гуськом, колонной), cheeping feebly and wandering from side to side (слабо попискивая и разбредаясь из стороны в сторону; *to wander* — бродить, блуждать) to find some place (чтобы найти место) where they would not be trodden on (где на них не наступят; *to tread* [tred] — ступать, шагать; наступать). Clover made a sort of wall round them with her great foreleg (Кlover сделала что-то вроде стены вокруг них с помощью своей большой передней ноги), and the ducklings nestled down inside it (и утята уютно устроились внутри неё = в этом убежище; *to nestle* [nesl] — уютно, удобно устроиться, свернуться; /редк./ гнзедиться; *nest* — гнездо) and promptly fell

asleep (и сразу уснули; *promptly* — *быстро; немедленно*; *to fall asleep* — *заснуть*; *to fall* — *падать; впадать, приходить в какое-л. состояние*; *asleep* — *спящий*).

The two horses had just lain down when a brood of ducklings, which had lost their mother, filed into the barn, cheeping feebly and wandering from side to side to find some place where they would not be trodden on. Clover made a sort of wall round them with her great foreleg, and the ducklings nestled down inside it and promptly fell asleep.

At the last moment Mollie (в последний момент Молли; *moment* [*'təʊmənt*] — *миг, минута, момент*), the foolish, pretty white mare (глупая красивая белая кобыла; *fool* — *дурак, глупец*) who drew Mr. Jones's trap (которая таскала двуколку мистера Джонса; *to draw* — *тянуть, тащить*; *trap* — *ловушка; лёгкая рессорная двуколка*), came mincing daintily in (вошла, мелко и изящно ступая; *to mince* [*mins*] — *держаться жеманно; семенить, ходить маленькими шажками*), chewing at a lump of sugar (жуя кусок сахара; *lump* — *ком, глыба; крупный кусок*). She took a place near the front (она заняла место впереди; *to take* — *брать; занимать /место/*; *front* [*frʌnt*] — *перёд; передняя сторона*) and began flirting her white mane (и начала игриво помахивать белой гривой; *to flirt* — *флиртовать, кокетничать; быстро взмахивать*), hoping to draw attention to the red ribbons (надеясь привлечь внимание к красным лентам; *to draw* — *притягивать, привлекать /внимание/*; *attention* [*ə'ten(t)ʃ(ə)n*]) it was plaited with (которыми она была заплетена).

At the last moment Mollie, the foolish, pretty white mare who drew Mr. Jones's trap, came mincing daintily in, chewing at a lump of sugar. She took a place near the

front and began flirting her white mane, hoping to draw attention to the red ribbons it was plaited with.

Last of all came the cat (последней из всех пришла кошка; *cat* — *кот, кошка*), who looked round, as usual (которая огляделась кругом, как обычно), for the warmest place (/ища/ самое тёплое место; *warm* — *тёплый*), and finally squeezed herself in between Boxer and Clover (и наконец втиснулась между Боксёром и Кlover; *final* [*'faɪn(ə)l*] — *финальный; последний; to squeeze* — *сжимать; втискивать/ся*); there she purred contentedly throughout Major's speech (там она довольно мурлыкала на протяжении всей речи Майора; *contented* [*kən'tentɪd*] — *довольный, удовлетворённый; content* [*kən'tent*] — *удовлетворённость; throughout* [*θru:'aʊt*] — *через, по всей площади, длине; на всём протяжении /о времени/*) without listening to a word of what he was saying (не слушая ни слова из того, что он говорил; *to listen* [*'lɪs(ə)n*] — *слушать*).

Last of all came the cat, who looked round, as usual, for the warmest place, and finally squeezed herself in between Boxer and Clover; there she purred contentedly throughout Major's speech without listening to a word of what he was saying.

All the animals were now present (теперь присутствовали все животные; *present* [*'prez(ə)nt*] — *присутствующий*) except Moses, the tame raven (кроме Моисея, ручного ворона; *Moses* [*'məʊzɪz*]), who slept on a perch behind the back door (который спал на жёрдочке за задней дверью; *to sleep*). When Major saw that they had all made themselves comfortable (когда Майор увидел, что все они удобно устроились) and were waiting attentively (и внимательно ждут), he cleared his throat and began (он прочистил горло и начал; *to clear* — *очищать, прочищать*):

All the animals were now present except Moses, the tame raven, who slept on a perch behind the back door. When Major saw that they had all made themselves comfortable and were waiting attentively, he cleared his throat and began:

"Comrades, you have heard already about the strange dream (товарищи, вы уже слышали о странном сне; *comrade* ['kɒmr(e)ɪd]; *to hear*) that I had last night (что я видел прошлой ночью). But I will come to the dream later (но я перейду ко сну позже). I have something else to say first (мне есть что ещё сказать сначала). I do not think, comrades (не думаю, товарищи), that I shall be with you for many months longer (что я пробуду с вами ещё много месяцев; *month* [mʌnθ]; *longer* — *длиннее; дольше, больше*), and before I die (и прежде, чем умру), I feel it my duty (я чувствую своим долгом; *duty* ['dju:ti]) to pass on to you such wisdom (передать вам ту мудрость; *such* — *такой; тот; wisdom* ['wɪzdəm]) as I have acquired (которую я приобрёл; *to acquire* [ə'kwɪə]).

"Comrades, you have heard already about the strange dream that I had last night. But I will come to the dream later. I have something else to say first. I do not think, comrades, that I shall be with you for many months longer, and before I die, I feel it my duty to pass on to you such wisdom as I have acquired.

I have had a long life (я прожил долгую жизнь), I have had much time for thought (у меня было много времени для размышлений; *thought* [θɔ:t] — *мысль; размышление*) as I lay alone in my stall (пока я лежал один в стойле; *to lie; stall* — *стойло; хлев*), and I think I may say (и, думаю, я могу сказать) that I understand the nature of life on this earth (что понимаю сущность жизни на этой земле;

nature [ˈneɪtʃə] — *природа; сущность*) as well as any animal now living (так же хорошо, как и любое животное из ныне живущих). It is about this that I wish to speak to you (именно об этом я хочу поговорить с вами; *to wish* — *желать, хотеть*).

I have had a long life, I have had much time for thought as I lay alone in my stall, and I think I may say that I understand the nature of life on this earth as well as any animal now living. It is about this that I wish to speak to you.

"Now, comrades, what is the nature of this life of ours (итак, товарищи, какова природа этой нашей жизни)? Let us face it (давайте посмотрим правде в лицо; *to let* — *впускать; позволять; let us* — *давай/ся; to face* — *стоять лицом к; смело встречать, смотреть в лицо /опасности/; face* — *лицо*): our lives are miserable (наши жизни жалки; *miserable* [ˈmɪz(ə)rəbl̩] — *жалкий, несчастный*), laborious, and short (тяжелы и коротки; *laborious* [ləˈbɔːriəs] — *трудный, тяжёлый; labour* [ˈleɪbə] — */физ./ труд*). We are born (мы рождаемся), we are given just so much food (нам дают как раз столько: «так много» пищи) as will keep the breath in our bodies (что удержит дух в наших телах; *breath* [breθ] — *дыхание, дух*), and those of us who are capable of it (а тех из нас, кто способен на это) are forced to work to the last atom of our strength (заставляют работать до последней капли сил; *to force* — *заставлять, принуждать; force* — *сила; принуждение; atom* [ˈætəm] — *атом; мельчайшая частица*);

"Now, comrades, what is the nature of this life of ours? Let us face it: our lives are miserable, laborious, and short. We are born, we are given just so much food as will keep the breath in our bodies, and those of us who are capable of it are forced to work to the last atom of our strength;

and the very instant (и в тот же миг) that our usefulness has come to an end (когда наша полезность подошла к концу; *useful* ['ju:sf(ə)l] — полезный; *use* [ju:s] — использование; польза) we are slaughtered with hideous cruelty (нас убивают с ужасной жестокостью; *to slaughter* ['slɔ:tə] — забивать, резать /скот/; *hideous* ['hɪdɪəs] — отвратительный; страшный, ужасный; *cruel* ['kru:əl] — жестокий, безжалостный). No animal in England knows the meaning of happiness or leisure (ни одно животное в Англии не знает значения = что такое счастье или досуг; *leisure* ['leɪə]) after he is a year old (после того, как ему исполнится один год). No animal in England is free (ни одно животное в Англии не свободно). The life of an animal is misery and slavery (жизнь животного — это страдание и рабство; *misery* ['mɪz(ə)rɪ]; *slave* — раб): that is the plain truth (такова чистая правда; *plain* — простой; прямой, без прикрас; *truth* [tru:θ]).

and the very instant that our usefulness has come to an end we are slaughtered with hideous cruelty. No animal in England knows the meaning of happiness or leisure after he is a year old. No animal in England is free. The life of an animal is misery and slavery: that is the plain truth.

"But is this simply part of the order of nature (но /разве/ это просто часть естественного порядка: «порядка природы»)? Is it because this land of ours is so poor (/разве/ это потому, что наша земля так бедна; *because* [bɪ'kɔz]) that it cannot afford a decent life to those (что не может обеспечить приличной жизни тем; *to afford* [ə'fɔ:d] — позволять себе; предоставлять, давать; *decent* ['di:s(ə)nt]) who dwell upon it (кто живёт на ней)? No, comrades, a thousand times no (нет, товарищи, тысячу раз нет; *thousand* ['θaʊz(ə)nd]; *time* — время; раз)! The soil of England is fertile (почва Англии плодородна; *fertile* ['fɜ:taɪl]), its

climate is good (её климат благоприятен; *climate* ['klaɪmət]), it is capable of affording food in abundance (она способна давать пищу в изобилии; *abundance* [ə'bʌndəns] — изобилие; избыток) to an enormously greater number of animals than now inhabit it (/которой хватит/ неизмеримо большему числу животных, чем населяют её сейчас; *enormously* [ɪ'nɔ:məsli] — чрезвычайно, очень; *to inhabit* [ɪn'hæbɪt] — жить, обитать; населять).

"But is this simply part of the order of nature? Is it because this land of ours is so poor that it cannot afford a decent life to those who dwell upon it? No, comrades, a thousand times no! The soil of England is fertile, its climate is good, it is capable of affording food in abundance to an enormously greater number of animals than now inhabit it.

This single farm of ours would support a dozen horses (одна эта наша ферма могла бы содержать дюжину лошадей; *single* — один, единственный; *to support* [sə'pɔ:t] — поддерживать; помогать /материально/; содержать /семью и т. н./; *dozen* ['dʌz(ə)n]), twenty cows (двадцать коров), hundreds of sheep (сотни овец)—and all of them living in a comfort and a dignity (и все они жили бы в комфорте и достоинстве; *comfort* ['kʌmfət]) that are now almost beyond our imagining (какие сейчас для нас почти невообразимы: «за пределами нашего воображения»; *to imagine* [ɪ'mædʒɪn] — воображать, представлять себе). Why then do we continue in this miserable condition (так почему же мы продолжаем /жить/ в этом жалком состоянии; *to continue* [kən'tɪnju:])?

This single farm of ours would support a dozen horses, twenty cows, hundreds of sheep—and all of them living in a comfort and a dignity that are now almost beyond our imagining. Why then do we continue in this miserable condition?

Because nearly the whole of the produce of our labour (потому что почти весь продукт нашего труда; *whole* — *весь, целый*; *produce* [*'prɒdʒu:s*] — *продукция, изделия; результат*) is stolen from us by human beings (отбирается у нас людьми; *to steal* — *красть, воровать*; *human being* [*'hju:mən 'bi:ɪŋ*] — *человек, человеческое существо*). There, comrades, is the answer to all our problems (здесь, товарищи, находится ответ на все наши проблемы; *answer* [*'a:nsə*]). It is summed up in a single word—Man (он заключён в одном-единственном слове: человек; *to sum up* — *резюмировать, суммировать, подводить итог*; *sum* — *сумма, итог*). Man is the only real enemy we have (человек — единственный настоящий враг, что у нас есть; *enemy* [*'enəmi*]). Remove Man from the scene (уберите человека со сцены; *to remove* [*ri'mu:v*] — *передвигать; убирать, удалять*; *to move* [*mu:v*] — *двигать*; *scene* [*si:n*]), and the root cause of hunger and overwork is abolished for ever (и коренная причина голода и непосильного труда исчезнет навсегда; *root* — *корень; первопричина*; *cause* [*kɔ:z*] — *причина*; *overwork* — *сверхурочная работа; перенапряжение*; *to abolish* [*ə'bɒlɪʃ*] — *отменять, упразднять, ликвидировать*).

Because nearly the whole of the produce of our labour is stolen from us by human beings. There, comrades, is the answer to all our problems. It is summed up in a single word—Man. Man is the only real enemy we have. Remove Man from the scene, and the root cause of hunger and overwork is abolished for ever.

"Man is the only creature (человек — единственное существо; *creature* [*'kri:tʃə*] — *создание, творение, существо*) that consumes without producing (которое потребляет, не производя; *to consume* [*kən'sju:m*]; *to produce* [*prə'dʒu:s*]). He does not give milk (он не даёт молока), he does not lay eggs (он не

откладывает яйца), he is too weak to pull the plough (он слишком слаб, чтобы тащить плуг; *plough* [*plau*]), he cannot run fast enough to catch rabbits (он не может бегать достаточно быстро, чтобы ловить кроликов; *enough* [*ɪ'nʌf*]). Yet he is lord of all the animals (и всё же он — повелитель всех животных). He sets them to work (он заставляет их работать: «усаживает за работу»; *to set* — *ставить*; *заставить* /кого-л. делать что-л./), he gives back to them the bare minimum (он отдаёт им обратно самый минимум /пищи/; *bare* — *голый*; *один только*; *скудный*; *minimum* [*'mɪnɪtəm*] — *минимум*; *минимальное количество*) that will prevent them from starving (который не даст им умереть с голоду; *to prevent* [*prɪ'vent*] — *предотвращать*; *не допускать*; *to starve* — *голодать*, *умирать от голода*), and the rest he keeps for himself (а остальное оставляет себе; *to keep* — *держат*, *хранить*; *оставлять себе*).

"Man is the only creature that consumes without producing. He does not give milk, he does not lay eggs, he is too weak to pull the plough, he cannot run fast enough to catch rabbits. Yet he is lord of all the animals. He sets them to work, he gives back to them the bare minimum that will prevent them from starving, and the rest he keeps for himself.

Our labour tills the soil (наш труд возделывает почву), our dung fertilises it (наш навоз удобряет её; *to fertilise* [*'fɜ:tilaɪz*]), and yet there is not one of us (однако нет никого из нас) that owns more than his bare skin (кто владел бы чем-то кроме лишь своей шкуры; *bare skin* — *кожа /человека/*; *кожа*, *шкура /животного/*). You cows that I see before me (вы, коровы, что я вижу перед собой), how many thousands of gallons of milk (сколько: «как много» тысяч галлонов молока; *gallon* [*'gælən*] — *галлон /мера жидких и сыпучих тел; англ. галлон = 4,55 л*) have you given during this last year (вы дали за этот последний год)? And what has happened to that milk (и что стало с тем молоком; *to happen* —

случаться, происходит) which should have been breeding up sturdy calves (которое должно было бы вскармливать крепких телят; *to breed* — размножаться; *разводить /животных/*; *вскармливать*; *sturdy* — крепкий, здоровый /о человеке, животном/; *calf* [ka:f] — телёнок)? Every drop of it has gone down the throats of our enemies (каждая его капля ушла в глотки наших врагов).

Our labour tills the soil, our dung fertilises it, and yet there is not one of us that owns more than his bare skin. You cows that I see before me, how many thousands of gallons of milk have you given during this last year? And what has happened to that milk which should have been breeding up sturdy calves? Every drop of it has gone down the throats of our enemies.

And you hens (а вы, куры), how many eggs have you laid in this last year (сколько яиц вы снесли за этот последний год), and how many of those eggs ever hatched into chickens (и сколько из тех яиц вообще стали цыплятами; *ever* — когда-либо; *лусил./ вообще*; *to hatch* — высидеть /цыплят/; *вылупляться /из яйца/*)? The rest have all gone to market (остальные все ушли на рынок) to bring in money for Jones and his men (чтобы принести деньги для мистера Джонса и его людей; *to bring in* — приносить /доход/). And you, Clover (а ты, Кlover), where are those four foals you bore (где те четыре жеребёнка, /что/ ты родила; *to bear* [beə]), who should have been the support and pleasure of your old age (которые должны были бы стать опорой и отрадой твоей старости: «старого возраста»; *pleasure* [ˈplezə] — удовольствие)?

And you hens, how many eggs have you laid in this last year, and how many of those eggs ever hatched into chickens? The rest have all gone to market to bring in

money for Jones and his men. And you, Clover, where are those four foals you bore, who should have been the support and pleasure of your old age?

Each was sold at a year old (каждый был продан в годовалом возрасте; *to sell* — *продавать*)—you will never see one of them again (ты никогда больше не увидишь ни одного из них). In return for your four confinements (в обмен на твои родовые муки четыре раза; *return* — *возвращение; отдача, возврат; confinement* — *ограничение /свободы, движения/; /уст. или офиц./ роды; to confine* [*kən'faɪn*] — *ограничивать*) and all your labour in the fields (и весь твой труд в полях), what have you ever had except your bare rations and a stall (что ты вообще получила, кроме скудного рациона и стойла; *except* [*ɪk'sept*]; *ration* [*'ræʃ(ə)n*] — *порция, рацион*)?

Each was sold at a year old—you will never see one of them again. In return for your four confinements and all your labour in the fields, what have you ever had except your bare rations and a stall?

"And even the miserable lives we lead (и даже несчастным жизням, /что/ мы ведём; *to lead* — *вести /за руку и т. д./; вести /какой-л. образ жизни/*) are not allowed to reach their natural span (не позволено достичь естественной продолжительности; *to allow* [*ə'laʊ*] — *позволять, разрешать; to reach* — *протягивать /руку/; доходить, достигать; natural* [*'nætʃ(ə)r(ə)l*] — *естественный, природный; нормальный, присущий; span* — *промежуток времени*). For myself I do not grumble (что касается меня, я не жалуясь; *to grumble* — *ворчать, жаловаться*), for I am one of the lucky ones (ведь я один из счастливых; *lucky* — *счастливый, удачливый; luck* — *удача*). I am twelve years old (мне двенадцать лет) and have had over four hundred children (и у меня было

= я произвёл на свет больше четырёх сотен детей). Such is the natural life of a pig (такова естественная жизнь свиньи). But no animal escapes the cruel knife in the end (но ни одно животное не избежит в конце жестокого ножа; *to escape* [ɪs'keɪp, es-] — бежать /из заключения/; избежать /опасности и т. п./).

"And even the miserable lives we lead are not allowed to reach their natural span. For myself I do not grumble, for I am one of the lucky ones. I am twelve years old and have had over four hundred children. Such is the natural life of a pig. But no animal escapes the cruel knife in the end.

You young porkers who are sitting in front of me (вы, юные поросята, что сидите передо мной; *porker* — откормленный на убой поросёнок или свинья; *pork* — свинина), every one of you will scream your lives out at the block within a year (каждый из вас завизжит во весь голос: «выкрикнет жизнь» на плахе в течение года = не пройдет и года; *to scream* — пронзительно кричать, визжать; *block* — колода, чурбан; /ист./ плаха; *within* [wɪ'dɪn] — внутри; в пределах, не позднее). To that horror we all must come (к этому ужасу мы все должны прийти = этот ужас ожидает нас всех)—cows, pigs, hens, sheep, everyone (коров, свиней, кур, овец — каждого). Even the horses and the dogs have no better fate (даже у лошадей и собак участь не лучше; *fate* — судьба, доля).

You young porkers who are sitting in front of me, every one of you will scream your lives out at the block within a year. To that horror we all must come—cows, pigs, hens, sheep, everyone. Even the horses and the dogs have no better fate.

You, Boxer, the very day (ты, Боксёр, в тот же день) that those great muscles of yours lose their power (как эти твои огромные мускулы потеряют силу; *muscle* ['mas(ə)l] — мускул, мышца), Jones will sell you to the knacker (Джонс продаст тебя живодёру; *knacker* — скупщик старых лошадей /на убой/; живодёр), who will cut your throat (который перережет тебе горло) and boil you down for the foxhounds (и сварит тебя для гончих; *to boil* — кипятить; варить; *foxhound* ['fɒkshaund] — фоксхаунд, лисья гончая; *fox* — лисица; *hound* — гончая). As for the dogs (что касается собак), when they grow old and toothless (когда они становятся старые и беззубые; *tooth* — зуб), Jones ties a brick round their necks (Джонс привязывает кирпич к их шеям: «вокруг шей») and drowns them in the nearest pond (и топит их в ближайшем пруду; *to drown* [draun] — тонуть; топить; *near* — ближний).

You, Boxer, the very day that those great muscles of yours lose their power, Jones will sell you to the knacker, who will cut your throat and boil you down for the foxhounds. As for the dogs, when they grow old and toothless, Jones ties a brick round their necks and drowns them in the nearest pond.

"Is it not crystal clear, then, comrades (так разве не предельно ясно, товарищи; *crystal clear* — кристально чистый, прозрачный; совершенно ясный), that all the evils of this life of ours spring from the tyranny of human beings (что все беды этой нашей жизни проистекают из тирании людей; *evil* ['i:v(ə)l] — зло; беда, несчастье; *to spring* — прыгать; бить ключом; происходить, проистекать; *tyranny* ['tir(ə)nɪ])? Only get rid of Man (лишь избавьтесь от человека), and the produce of our labour would be our own (и плоды нашего труда станут нашими собственными). Almost overnight we could become rich and free (почти сразу мы могли бы стать богатыми и свободными; *overnight* [ˌəʊvə'nait]

— *вдруг, неожиданно, почти сразу: «за одну ночь»*). What then must we do (что тогда мы должны делать /для этого/)?

"Is it not crystal clear, then, comrades, that all the evils of this life of ours spring from the tyranny of human beings? Only get rid of Man, and the produce of our labour would be our own. Almost overnight we could become rich and free. What then must we do?"

Why, work night and day (*работать день и ночь, вот что; why — почему?; да, ну /выражает нетерпение/*), body and soul (*телом и душой = целиком себя отдавая*), for the overthrow of the human race (*для свержения человеческого рода; to overthrow [ˌaɪvəˈθrəʊ] — опрокидывать; свергать; race — раса; род, народ*)! That is my message to you, comrades (*это моё послание вам, товарищи; message [ˈmesɪdʒ] — сообщение; послание; поручение*): Rebellion (*восстание; rebellion [rɪˈbeljən]; rebel [ˈreb(ə)l] — мятежник, бунтовщик*)! I do not know when that Rebellion will come (*я не знаю, когда это восстание произойдёт; to come — приходить; случаться*), it might be in a week or in a hundred years (*может быть, через неделю или через сто лет*), but I know, as surely as I see this straw beneath my feet (*но я знаю так же верно, как вижу эту солому под моими ногами; surely [ˈʃʊəli, ˈʃɔːli] — конечно, непременно; верно; sure [ʃʊə, ʃɔː] — уверенный; несомненный, бесспорный; foot — ступня; нога, лапа /животного/*), that sooner or later justice will be done (*что раньше или позже справедливость восторжествует: «будет совершена»; justice [ˈdʒʌstɪs]*).

Why, work night and day, body and soul, for the overthrow of the human race! That is my message to you, comrades: Rebellion! I do not know when that Rebellion

will come, it might be in a week or in a hundred years, but I know, as surely as I see this straw beneath my feet, that sooner or later justice will be done.

Fix your eyes on that, comrades (сосредоточьте на этом взгляд = *посвятите себя этому*, товарищи; *to fix* — *фиксировать, прикреплять; сосредоточивать /взгляд, внимание/*; *eye* — *глаз; взгляд*), throughout the short remainder of your lives (весь короткий остаток ваших жизней; *to remain* [*ri'mein*] — *оставаться*)! And above all (и самое главное; *above* [*ə'blv*] *all* — *прежде всего, главным образом: «над всем»*), pass on this message of mine to those who come after you (передайте это моё послание тем, кто придёт после вас), so that future generations shall carry on the struggle (чтобы будущие поколения продолжали борьбу; *future* [*'fju:ʃə*]; *to carry on* — *продолжать/ся*; *to carry* — */пере/носить*) until it is victorious (пока она не окончится победой; *victorious* [*vik'tɔ:riəs*] — *победоносный; победивший*; *victory* [*'vikt(ə)ri*] — *победа*).

Fix your eyes on that, comrades, throughout the short remainder of your lives! And above all, pass on this message of mine to those who come after you, so that future generations shall carry on the struggle until it is victorious.

"And remember, comrades (и помните, товарищи), your resolution must never falter (ваша решимость никогда не должна ослабеть; *resolution* [*,rez(ə)'lu:ʃ(ə)n*]; *to falter* [*'fɔ:ltə*] — *спотыкаться; колебаться; дрогнуть*). No argument must lead you astray (никакой довод не должен сбить вас с пути; *argument* [*'a:gjʊmənt*] — *довод, аргумент*; *to lead astray* — *сбить с пути; ввести в заблуждение*; *astray* [*ə'streɪ*] — *заблудившись, сбившись с пути*). Never listen when they tell you (никогда не слушайте, когда вам говорят) that Man and the animals have a common interest (что человек и животные имеют общие

интересы; *interest* [*'int(ə)rəst*]), that the prosperity of the one (что процветание одного /его/; *prosperity* [*prɒs'perəti*] — *преуспевание, процветание; to prosper* [*'prɒspə*] — *процветать*) is the prosperity of the others (это процветание других). It is all lies (это всё ложь: «неправды»; *lie* — *ложь*). Man serves the interests of no creature except himself (человек не служит интересам никаких иных существ, кроме себя). And among us animals let there be perfect unity (и среди нас, животных, да будет полное единство; *perfect* — *совершенный; полный; unity* [*'ju:niti*]), perfect comradeship in the struggle (безупречное товарищество в борьбе; *comradeship* [*'kɒmr(e)ɪdʃɪp*]). All men are enemies (все люди — враги). All animals are comrades (все животные — товарищи)."

"And remember, comrades, your resolution must never falter. No argument must lead you astray. Never listen when they tell you that Man and the animals have a common interest, that the prosperity of the one is the prosperity of the others. It is all lies. Man serves the interests of no creature except himself. And among us animals let there be perfect unity, perfect comradeship in the struggle. All men are enemies. All animals are comrades."

At this moment there was a tremendous uproar (в этот момент там был = *поднялся* грандиозный гам; *uproar* [*'ʌprɔː*] — *шум, гам*). While Major was speaking (пока Майор говорил) four large rats had crept out of their holes (четыре большие крысы выбрались тихонько из своих нор; *to creep* — *ползать; красться*) and were sitting on their hindquarters (и /теперь/ сидели на задних лапах; *hindquarters* [*,haɪnd'kwɔːtəz*] — *задняя часть тела животного; quarter* [*'kwɔːtə*] — *четверть; четвертина /муши/*), listening to him (слушая его). The dogs had suddenly caught sight of them (собаки внезапно их заметили; *caught* [*kɔːt*]; *to catch sight of* — *увидеть, заметить: «поймать вид»*), and it was only by a swift dash for their holes (и только благодаря быстрому броску к норам; *dash* —

стремительное движение, рывок, бросок) that the rats saved their lives (*крысы спасли свои жизни*). Major raised his trotter for silence (*Майор поднял ногу, /призывая/ к тишине; trotter — свиная нога /блюдо/; silence ['saɪləns]*).

At this moment there was a tremendous uproar. While Major was speaking four large rats had crept out of their holes and were sitting on their hindquarters, listening to him. The dogs had suddenly caught sight of them, and it was only by a swift dash for their holes that the rats saved their lives. Major raised his trotter for silence.

"Comrades," he said (*товарищи, — сказал он*), "here is a point that must be settled (*вот: «здесь» момент, который должен быть решён; point — точка; пункт, момент, вопрос; to settle — выяснять, улаживать, решать*). The wild creatures, such as rats and rabbits (*дикие создания, такие как крысы и кролики*)—are they our friends or our enemies (*они наши друзья или наши враги; friend [frend]*)? Let us put it to the vote (*давайте поставим это на голосование = проголосуем*). I propose this question to the meeting (*предлагаю этот вопрос собранию; to propose [prə'pəʊz]; meeting — митинг, собрание, заседание; to meet — встречаться, собираться*): Are rats comrades (*являются ли крысы товарищами*)?"

"Comrades," he said, "here is a point that must be settled. The wild creatures, such as rats and rabbits—are they our friends or our enemies? Let us put it to the vote. I propose this question to the meeting: Are rats comrades?"

The vote was taken at once (голосование было тотчас проведено; *to take* — брать; *проводить* /исследование, голосование и т. д./), and it was agreed by an overwhelming majority (и было решено подавляющим большинством; *to agree* [ə'gri:] — соглашаться; договариваться; *overwhelming* [ˌəʊvə'welmiŋ] — огромный; несметный; подавляющий; *to overwhelm* [ˌəʊvə'welɪm] — ошеломлять; подавлять) that rats were comrades (что крысы — товарищи). There were only four dissentients (было лишь четверо против; *dissentient* [dɪ'sensɪənt] — инакомыслящий, несогласный), the three dogs and the cat (три собаки и кошка), who was afterwards discovered (которая, как впоследствии выяснилось; *afterwards* [ˈɑːftəwədz]; *to discover* [dɪs'klʌvə] — делать открытие; обнаруживать, узнавать) to have voted on both sides (голосовала с обеих сторон). Major continued (Майор продолжил):

The vote was taken at once, and it was agreed by an overwhelming majority that rats were comrades. There were only four dissentients, the three dogs and the cat, who was afterwards discovered to have voted on both sides. Major continued:

"I have little more to say (мне мало что осталось ещё сказать). I merely repeat (я всего лишь повторяю), remember always your duty of enmity towards Man and all his ways (всегда помните ваш долг враждебности = *сохранять враждебность* по отношению к человеку и всем его привычкам; *enmity* [ˈɛnmɪti] — вражда, враждебность; *towards* [tə'wɔːdz, tɔːdz]; *way* — путь; способ, образ действия; обычай, привычка). Whatever goes upon two legs is an enemy (всякий, кто ходит на двух ногах, — враг; *whatever* — какой бы ни, любой). Whatever goes upon four legs, or has wings, is a friend (всякий, кто ходит на четырёх ногах или имеет крылья, — друг). And remember also that in fighting against Man (и помните также, что в борьбе против человека; *to fight* — драться; бороться), we must not come to resemble him (мы не должны

уподобиться ему; *to come to* — прийти к чему-л., дойти до того, чтобы сделать что-л.; *to resemble* [rɪ'zembəl] — походить, иметь сходство). Even when you have conquered him (даже когда вы его победите; *to conquer* ['kɒŋkə] — завоёвывать, покорять; побеждать), do not adopt his vices (не перенимайте его пороков; *to adopt* [ə'dɒpt] — усыновлять, удочерять; перенимать).

"I have little more to say. I merely repeat, remember always your duty of enmity towards Man and all his ways. Whatever goes upon two legs is an enemy. Whatever goes upon four legs, or has wings, is a friend. And remember also that in fighting against Man, we must not come to resemble him. Even when you have conquered him, do not adopt his vices.

No animal must ever live in a house (ни одно животное никогда не должно жить в доме), or sleep in a bed (спать в постели), or wear clothes (носить одежду), or drink alcohol (пить алкоголь; *alcohol* ['ælkəhɒl]), or smoke tobacco (курить табак; *tobacco* [tə'bækəʊ]), or touch money (прикоснуться к деньгам; *to touch* [tʌtʃ]), or engage in trade (или заниматься торговлей; *trade* — занятие, ремесло; торговля). All the habits of Man are evil (все привычки человека есть зло). And, above all (и, прежде всего), no animal must ever tyrannise over his own kind (ни одно животное никогда не должно тиранить собственный род = своих сородичей; *to tyrannize* ['tɪrənəɪz]; *kind* — сорт, вид; род, племя). Weak or strong (слабые или сильные), clever or simple (умные или глупые; *simple* — простой; простоватый, глуповатый), we are all brothers (все мы братья). No animal must ever kill any other animal (ни одно животное никогда не должно убивать другое животное). All animals are equal (все животные равны; *equal* ['i:kwəl] — равный, одинаковый).

No animal must ever live in a house, or sleep in a bed, or wear clothes, or drink alcohol, or smoke tobacco, or touch money, or engage in trade. All the habits of Man are evil. And, above all, no animal must ever tyrannise over his own kind. Weak or strong, clever or simple, we are all brothers. No animal must ever kill any other animal. All animals are equal.

"And now, comrades (а теперь, товарищи), I will tell you about my dream of last night (я расскажу вам о моём сне прошлой ночи). I cannot describe that dream to you (я не могу вам описать этот сон; *to describe* [di'skraɪb]). It was a dream of the earth as it will be (это был сон о земле, какой она станет) when Man has vanished (когда исчезнет человек; *to vanish* ['væniʃ] — *исчезать, пропадать*). But it reminded me of something that I had long forgotten (но он напомнил мне что-то, о чём я давно забыл; *to forget* [fə'get]). Many years ago (много лет назад), when I was a little pig (когда я был маленьким поросёнком), my mother and the other sows used to sing an old song (моя мать и другие свиньи часто пели старую песню; *saw* [sau] — *свинья, свиноматка*; *used to* [ju:st tu:] — *описывает регулярное событие в прошлом*) of which they knew only the tune (из которой они знали только мелодию; *tune* — *мелодия, мотив*) and the first three words (и первые три слова).

"And now, comrades, I will tell you about my dream of last night. I cannot describe that dream to you. It was a dream of the earth as it will be when Man has vanished. But it reminded me of something that I had long forgotten. Many years ago, when I was a little pig, my mother and the other sows used to sing an old song of which they knew only the tune and the first three words.

I had known that tune in my infancy (я знал этот мотив в раннем детстве; *infancy* [*'ɪnfənsɪ*]), but it had long since passed out of my mind (но он уже давно исчез из моей памяти; *to pass out* — *исчезать*; *mind* — *ум; память*). Last night, however (однако прошлой ночью), it came back to me in my dream (он вернулся ко мне во сне). And what is more (и более того), the words of the song also came back (слова песни тоже вернулись)—words, I am certain, which were sung by the animals of long ago (слова, я уверен, которые пелись животными в далёком прошлом; *certain* [*'sɜ:t(ə)n*] — *определённый; уверенный*) and have been lost to memory for generations (и были утеряны для памяти на /многие/ поколения; *to lose* [*lu:z*] — *терять, утрачивать*).

I had known that tune in my infancy, but it had long since passed out of my mind. Last night, however, it came back to me in my dream. And what is more, the words of the song also came back—words, I am certain, which were sung by the animals of long ago and have been lost to memory for generations.

I will sing you that song now, comrades (теперь я спою эту песню вам, товарищи). I am old and my voice is hoarse (я стар, и голос мой хриплый), but when I have taught you the tune (но когда я научу вас мотиву), you can sing it better for yourselves (вы сможете сами спеть её лучше). It is called 'Beasts of England' (она называется «Звери Англии»)."

I will sing you that song now, comrades. I am old and my voice is hoarse, but when I have taught you the tune, you can sing it better for yourselves. It is called 'Beasts of England'."

Old Major cleared his throat (старый Майор прочистил горло = откашлялся) and began to sing (и начал петь). As he had said (как он и сказал), his voice was hoarse (его голос был хриплый), but he sang well enough (но он пел довольно хорошо), and it was a stirring tune (и это был волнующий мотив; *to stir* — *шевелить/ся/; волновать/ся/*), something between 'Clementine' and 'La Cucaracha' (что-то /среднее/ между «Клементиной» и «Кукарачей»). The words ran (слова были такие; *to run* — *бежать; гласить /о тексте и пр./*):

Old Major cleared his throat and began to sing. As he had said, his voice was hoarse, but he sang well enough, and it was a stirring tune, something between 'Clementine' and 'La Cucaracha'. The words ran:

Beasts of England, beasts of Ireland (звери Англии, звери Ирландии; *Ireland* [*'aɪələnd*]),

Beasts of every land and clime (звери каждой страны и края; *land* — *земля; страна; clime* — /поэт./ *климат; страна, край*),

Hearken to my joyful tidings (услышьте мои радостные вести; *to hearken* [*'hɑ:k(ə)n*] — /поэт./ *прислушаться, выслушивать; joy* — *радость*)

Of the golden future time (о времени золотого будущего; *gold* — *золото*).

Beasts of England, beasts of Ireland,

Beasts of every land and clime,

Hearken to my joyful tidings

Of the golden future time.

Soon or late the day is coming (рано или поздно настанет день),

Tyrant Man shall be o'erthrown (/когда/ тиран человек будет свергнут; *tyrant* ['taɪrənt]; *to overthrow* [ˌəʊvə'θrəʊ] — свергать; *to throw* — бросать; сбрасывать; *o'er* ['əɪə, ɔ:] /поэм./ = over),

And the fruitful fields of England (и по плодородным полям Англии; *fruitful* ['fru:tʃ(ə)l]; *fruit* — плод, фрукт)

Shall be trod by beasts alone (будут ходить лишь звери одни; *to tread* [tred] — ступать; идти, ходить /по чему-л./).

Soon or late the day is coming,
Tyrant Man shall be o'erthrown,
And the fruitful fields of England
Shall be trod by beasts alone.

Rings shall vanish from our noses (кольца исчезнут из наших носов),
And the harness from our back (и упряжь — с нашей спины),
Bit and spur shall rust forever (удила и шпора будут вечно ржаветь),
Cruel whips no more shall crack (жестокие кнуты больше не щёлкнут).

Rings shall vanish from our noses,
And the harness from our back,
Bit and spur shall rust forever,
Cruel whips no more shall crack.

Riches more than mind can picture (богатства бóльшие, чем разум может представить; *to picture* ['pɪktʃə] — рисовать, изображать; представлять себе; *picture* — картина, рисунок; мысленный образ),

Wheat and barley, oats and hay (пшеница и ячмень, овёс и сено; *wheat* [wi:t]),

Clover, beans, and mangel-wurzels (клевер, бобы и кормовая свёкла; *mangel-wurzel* ['mæŋg(ə)l, wɜ:z(ə)l])

Shall be ours upon that day (станут нашими в тот день).

Riches more than mind can picture,
Wheat and barley, oats and hay,
Clover, beans, and mangel-wurzels
Shall be ours upon that day.

Bright will shine the fields of England (ярко засияют поля Англии),
Purer shall its waters be (чище станут воды её; *pure* [pjuə] — чистый),
Sweeter yet shall blow its breezes (ещё приятнее подуют её ветерки; *sweet*
— сладкий; приятный; *breeze* — лёгкий ветерок, бриз)

On the day that sets us free (в тот день, что нас освободит).

Bright will shine the fields of England,
Purer shall its waters be,
Sweeter yet shall blow its breezes
On the day that sets us free.

For that day we all must labour (ради этого дня мы все должны трудиться;
to labour ['leɪbə] — трудиться, работать /обычно тяжело, усердно/),

Though we die before it break (хотя и умрём до того, как он придёт; *though*
[ðəu]; *to break* [breɪk] — ломать/ся/; начаться, наступить, ср.: *the day broke* —
рассвело);

Cows and horses, geese and turkeys (коровы и лошади, гуси и индейки;
goose [gu:s] — гусь),

All must toil for freedom's sake (все должны работать ради свободы; *to toil*
— усиленно трудиться, работать).

For that day we all must labour,
Though we die before it break;

Cows and horses, geese and turkeys,
All must toil for freedom's sake.

Beasts of England, beasts of Ireland (звери Англии, звери Ирландии),
Beasts of every land and clime (звери каждой страны и края),
Hearken well and spread my tidings (выслушайте хорошо и разнесите мои
вести; *to spread [spred]* — *расстилатъ/ся/; распространять/ся/*)
Of the golden future time (о времени золотого будущего).

Beasts of England, beasts of Ireland,
Beasts of every land and clime,
Hearken well and spread my tidings
Of the golden future time.

The singing of this song threw the animals into the wildest excitement (пение этой песни привело животных в сильнейшее возбуждение; *to throw* — *бросать; ввергать, быстро, неожиданно приводить в опр. состояние; wild* — *дикий; неистовый, безудержный; excitement [ik'saitmənt]; to excite [ik'sait]* — *волновать, возбуждать*). Almost before Major had reached the end (когда Майор почти дошёл до конца; *almost [ɔ:lməust]*), they had begun singing it for themselves (они начали петь её сами). Even the stupidest of them had already picked up the tune and a few of the words (даже глупейшие из них уже подхватили мотив и несколько слов; *already [ɔ:l'redi]; to pick up* — *поднимать, подбирать; быстро выучить*), and as for the clever ones (что касается умных; *clever ['klevə]*), such as the pigs and dogs (таких как свиньи и собаки), they had the entire song by heart within a few minutes (они выучили всю песню наизусть за несколько минут; *by heart* — *наизусть; heart [ha:t]* — *сердце; душа; minute [ˈmɪnɪt]* — *минута*).

The singing of this song threw the animals into the wildest excitement. Almost before Major had reached the end, they had begun singing it for themselves. Even the stupidest of them had already picked up the tune and a few of the words, and as for the clever ones, such as the pigs and dogs, they had the entire song by heart within a few minutes.

And then, after a few preliminary tries (а потом, после нескольких предварительных попыток; *preliminary* [pri 'lɪmɪn(ə)rɪ]), the whole farm burst out into 'Beasts of England' in tremendous unison (вся ферма запела «Зверей Англии» в потрясающий унисон; *to burst out* — вспыхивать, разражаться /о войне, эпидемии/; внезапно или бурно начинать/ся/; *unison* ['ju:nɪs(ə)n, 'ju:nɪz(ə)n]). The cows lowed it (коровы мычали её), the dogs whined it (собаки подвывали её; *to whine* — скулить, подвывать /о собаке/), the sheep bleated it (овцы блеяли), the horses whinnied it (лошади ржали; *to whinny* — негромко ржать), the ducks quacked it (утки крякали). They were so delighted with the song (они были так восхищены песней; *to delight* [dɪ'laɪt] — восхищать, радовать) that they sang it right through five times in succession (что спели её до конца пять раз подряд; *right* — прямо; /усил./ полностью; *through* [θru:] — насквозь; до конца; *in succession* — подряд, последовательно; *succession* [sək'ses(ə)n] — последовательность), and might have continued singing it all night (и могли бы продолжать петь её всю ночь) if they had not been interrupted (если бы они не были прерваны = если бы их не прервали; *to interrupt* [,ɪntə'rʌpt]).

And then, after a few preliminary tries, the whole farm burst out into 'Beasts of England' in tremendous unison. The cows lowed it, the dogs whined it, the sheep bleated it, the horses whinnied it, the ducks quacked it. They were so delighted with the song that they sang it right through five times in succession, and might have continued singing it all night if they had not been interrupted.

Unfortunately (к несчастью; *fortunately* ['fɔ:ʃ(ə)nətlɪ] — к счастью; *fortunate* ['fɔ:ʃ(ə)nət] — счастливый, удачливый; удачный; *fortune* ['fɔ:ʃ(ə)n] — счастье, удача; *фортуна*), the uproar awoke Mr. Jones (шум разбудил мистера Джонса; *to awake* [ə'weɪk]), who sprang out of bed (который выскочил из постели; *to spring* — прыгать), making sure that there was a fox in the yard (убеждённый, что во дворе лиса; *to make sure* — убедиться; быть уверенным). He seized the gun (он схватил ружьё; *to seize* [si:z]; *gun* — пушка, орудие; ружьё) which always stood in a corner of his bedroom (которое всегда стояло в углу его спальни; *to stand*), and let fly a charge of number 6 shot into the darkness (и выпустил заряд дроби №6 в темноту; *to let fly* — стрелять; *to fly* — летать; *shot* — выстрел; дробь; *darkness* ['da:kni:s]; *dark* — тёмный).

Unfortunately, the uproar awoke Mr. Jones, who sprang out of bed, making sure that there was a fox in the yard. He seized the gun which always stood in a corner of his bedroom, and let fly a charge of number 6 shot into the darkness.

The pellets buried themselves in the wall of the barn (дробинки врезались: «погрузили себя» в стену амбара; *pellet* ['pelɪt] — шарик, катышек /из бумаги, хлеба/; дробинка; *to bury* ['berɪ] — хоронить; зарывать; погружать/ся) and the meeting broke up hurriedly (и собрание торопливо закончилось; *to break up* — прекращать; расходиться /о собрании/; *to hurry* — торопить/ся). Everyone fled to his own sleeping-place (каждый побежал на своё место для сна; *to flee* — бежать, спасаться бегством). The birds jumped on to their perches (птицы вскочили на свои насесты; *to jump* — прыгать, скакать), the animals settled down in the straw (животные устроились на соломе), and the whole farm was asleep in a moment (и вся ферма в один миг уснула; *asleep* [ə'sli:p] — спящий).

The pellets buried themselves in the wall of the barn and the meeting broke up hurriedly. Everyone fled to his own sleeping-place. The birds jumped on to their perches, the animals settled down in the straw, and the whole farm was asleep in a moment.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полный текст книги Вы можете приобрести на сайте

<http://www.franklang.ru> в разделе «Тексты на английском языке,

адаптированные по методу чтения Ильи Франка»